

Первый день войны

НАША СТРАНА 9 мая в 44-й раз встречает очередную годовщину Победы. В праздничные дни в памяти политехников — участников Великой Отечественной войны наряду с радостью Победы особо воскасают события одного дня — 22 июня 1941 г., ставшего переломным моментом в их жизни. Именно в этот день политехники, как и все советские люди, показали присущие им глубокое чувство патриотизма, чувство любви и преданности Родине. Хочется это подчеркнуть именно сейчас, когда некоторыми публицистами ставится под сомнение сама возможность искренних патриотических порывов в тяжелое время расцвета культа личности.

...22 июня был обычный воскресный день. Шла весенняя экзаменационная сессия. День начался с того, что утром еще до правительственного сообщения по радио директор института П. А. Тюркин и секретарь парткома Я. М. Павлов были информированы о нападении фашистской Германии на СССР. Было предложено приступить к реализации намеченных ранее планов обороны объекта. По заранее разработанной схеме были вызваны все ответственные работники института. Собравшимся директор огласил приказ о назначении его начальником местной противовоздушной обороны (МПВО); начальником штаба назначался И. Я. Звягинцев, занимавший должность заместителя директора по хозяйственной части. Ему предписывалось немедленно приступить к формированию подразделений МПВО, начать строительство сооружений по защите коллектива института от возможного воздушного нападения, перевести все подразделения института на режим работы в условиях военного времени. После этого краткого совещания началось энергичное превращение в жизнь намеченного. Трудность заключалась в том, что многие сотрудники и студенты уже успели раздаться по местам воскресного отдыха.

Довольно быстро разыскали секретаря комитета ВЛКСМ института Марка Чирского и его заместителя Оскара Бакии. Перед ними была поставлена задача мобилизации студентов для рытья защитных щелей. Сразу же в комитете ВЛКСМ были собраны ответственные за военно-патриотическую работу члены факультетских бюро. Вот как об этом вспоминает один из них А. Х. Уразильев — в то время студент 3-го курса металлургического факультета (ныне профессор ФМетФ): «Нам сказали, что мы должны быстро собрать народ и приступить к рытью щелей на территории института. Цель такой спешности — учения по гражданской обороне. Получив такое странное для сессийного периода задание, я стал ходить по комнатам 5-го корпуса студгородка, где тогда проживали металлурги, и уговаривать студентов идти работать. Из первой комнаты меня вытолкнули, повертв выразительно пальцем у моего виска; во второй, потрогав мой лоб, сказали: «У мальчика жар»; в третьей запустили увесистой книгой. После этого я прекратил бесполезное занятие. Иной реакции со стороны студентов и быть не могло: шла сессия, и все готовились к экзаменам».

В 12 часов по радио выступил В. М. Молотов — народный комиссар иностранных дел СССР (бывший студент нашего института). Он сообщил о нападении фашистской Германии на нашу страну. Одновременно был зачитан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. о мобилизации в Красную Армию лиц, родившихся с 1905 по 1918 г.

После этого сообщения студгородок в Лесном мгновенно взбудоражился. Студенты собрались у корпусов. Сразу же возникли стихийные митинги, на которых произносились страстные патриотические речи. На 3-м этаже фабрики-кухни в зале студенческого клуба самопроизвольно возник пункт по записи добровольцев. Записались многие. Только на следующий день узнали, что военкомат никаких добровольцев не призывает. Правда, через несколько часов под давлением студентов был организован прием заявлений о добровольном вступлении в армию в партийном комитете и комитете ВЛКСМ института. В комитет ВЛКСМ подавались заявления как в индивидуальном порядке, так и целыми списками за подписью комсомольских бюро факультетов. Первыми подали заявления члены комитета. Действительно, через несколько дней в армию ушли Марк Чирский — секретарь комитета и Игорь Шорников — бывший секретарь комитета ВЛКСМ института, еще перед войной избранный секретарем Выборгского РК ВЛКСМ. Они оба погибли.

Из студгородка все находившиеся там студенты двинулись в институт. Теперь их уже не надо было уговаривать рыть щели.

О начале войны в институте узнали не все одновременно. Многие студенты готовились к экзаменам в читальном зале фундаментальной библиотеки, где не было радиотрансляции. Об этом рассказывает А. А. Смирнов, бывший студент 3-го курса механико-машиностроительного факультета, сейчас профессор: «Мы спокойно занимались, когда в читальный зал ворвался какой-то человек, забрался на стол и громко передал только что полученное сообщение. В конце его призвал всех мужчин идти на стадион для рытья защитных укрытий. Мы оказались первыми на стадионе. Туда уже был завезен шанцевый инструмент. Нам самим, правда, пришлось насажать лопаты на черенки. Увидело, что к этому моменту были размечены колышками места для рытья щелей: видно, кто-то уже успел основательно потрудиться».

Многие студенты предпочитали готовиться к экзаменам на природе. Об этом вспоминает бывший студент-металлург 4-го курса, ныне доцент: «Воскресным утром мы с товарищами отправились в парк Лесотехнической академии, где намечались гото-

виться к экзаменам. Дело шло успешно. Обедать отправились в студгородок. Здесь узнали о войне. Общежитие бурлило. У меня и моих товарищей возникла мысль добровольно направиться на фронт. Но нам сказали, что из этого ничего не получится. Правда, через несколько дней нас приняли в армию в качестве политбойцов».

Как только радио сообщило о вероломном нападении на нашу страну, многие студенты, несмотря на воскресный день, без всякого вызова собрались в институте. Студента инженерно-физического факультета В. М. Катушкина (теперь научный сотрудник) вспоминает, что в «большой физический аудиторию было проведено экстренное собрание комсомольцев инженерно-физического факультета. Единственное решение — всем на строительство укрытий. На стадионе работали дружно, с подъемом, даже ночью. Никому не пришло в голову уйти с работы до завершения задания».

О том, как реагировали на правительственное сообщение студенты-ленинградцы, не проживавшие в общежитии, вспоминает автор этих строк, в то время студент 3-го курса металлургического факультета: «Утром 22 июня, как только узнал о начале войны, сразу побежал к своему школьному другу Виктору Мадисону — студенту 3-го курса механико-машиностроительного факультета. Мы вместе отправились в Московский райвоенкомат с заявлениями о приеме нас добровольцами в Красную Армию, но оказались там далеко не первыми. В приемной военкома преобладали учащиеся-ремесленники, совсем мальчишки, которые рвались на фронт. Наконец нас приняли, зарегистрировали и приказали через несколько дней ждать вызова. После этого мы поехали в институт и сразу же включились в рытье щелей на территории стадиона».

Многие студенты в этот день находились на производственной практике. Вспоминает Рита Фогельзанг (М. Н. Бурдейная) — тогда студентка 3-го курса инженерно-экономического факультета: «22 июня мы находились на станкостроительном заводе им. Свердлова. После сообщения о начале войны и мобилизации большинство рабочих-мужчин ушли на призывные пункты. Нам, студентам, в большинстве девушек, предложили заменить их на тех станках, на которых мы практиковались. Мы сразу же приступили к работе».

Студенты 1-го курса гидротехнического факультета проходили геодезическую практику в г. Тосно. Одна из них, Нина Дедусенко, вспоминает: «Практика уже заканчивалась. 22 июня в столовой во время обеда узнали о нападении Германии. По нашей просьбе руководители практики (одна из них К. В. Дитч) разрешили закончить ее досрочно с тем, чтобы зачеты сдавать уже в институте. Мы сразу выехали в Ленинград и включились в бурную жизнь института. Особой запомнилось патрулирование по улицам вместе с мальчишками с целью вылавливания шпионов и диверсантов. Правда, в первый день поймали только одного подозрительного, которого позднее пришлось отпустить».

О первом дне войны вспоминает доцент И. Г. Кручинин, в то время студент 3-го курса факультета внутризаводского транспорта: «Наша группа находилась в г. Новокузнецке, где мы проходили практику на Кузнецком металлургическом комбинате в качестве помощников машинистов паровозов. В воскресенье 22 июня рано утром все ушли на реку загорать и купаться. Вернулись в город только к концу дня, где и узнали о начале войны. У меня, как и у других наших студентов, было предписание о явке на призывной пункт на второй день мобилизации. В военкомате, куда мы сразу же явились, об отправке на фронт с нами даже не стали разговаривать. Меня как комсорга группы пригласили в райком комсомола, где предложили всем студентам остаться на комбинате и работать помощниками машинистов».

В несколько часов было завершено формирование команд МПВО. К 14 часам в районный штаб было доложено о том, что образованы медико-санитарная команда из 77 человек, пожарная — из 24, охраны революционного порядка (ОРП) — из 54, управления — из 55 чел., командный пункт — 19 чел. В составе команд было много женщин-сотрудниц института, часть команд была набрана из студентов. Об этом вспоминает профессор И. В. Грузных — тогда студент-металлург 4-го курса: «Небольшой группе студентов-металлургов, включенных в команду ОРП, были выданы учебные трехлинейные винтовки с примкнутыми штками. Мы сразу же приступили к патрулированию территории института, что делали с большим старанием».

На стадионе продолжалась напряженная работа. В сводке, направленной в районный штаб в 21 час 55 мин., сообщалось, что выкопано 13 щелей общей длиной 460 погонных метров. Из них в 6 щелях (220 погонных метров) установлена деревянная опалубка. К работе приступили сначала 240 студентов. Позднее их число существенно увеличилось.

Первый день войны заканчивался. В общежитиях спать не ложился. Активно обсуждался вопрос о том, как быстрее попасть в армию. Многих, в том числе и меня, беспокоило, что мы не успеем схватиться с ненавистным фашистским агрессором. Мы были самым серьезным образом убеждены в быстром разгроме противника нашими войсками, которые это делают на его же территории. Об этом перед войной нам говорили на лекциях, об этом же свидетельствовали популярные художественные фильмы того времени...